

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
8 February 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2040/2011

**Соображения, принятые Комитетом на его 115-й сессии
(19 октября – 6 ноября 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Ахлиманом Авязом оглы Зейналовым (представлен адвокатом Джаванширом Исламом оглы Сулеймановым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Эстония
<i>Дата сообщения:</i>	28 сентября 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика согласно правилу 97, препровожденное государству-участнику 12 апреля 2011 года (не выпускалось в форме документа)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	4 ноября 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	суды государства-участника не разрешили предполагаемой жертве быть представленным выбранным ею защитником в течение всего уголовного разбирательства и не предоставили достаточно времени и возможности для подготовки своей защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость <i>ratione personae</i> ; приемлемость – исчерпание внутренних средств правовой защиты; приемлемость – прочие процедуры; соучастие – характер статьи 2 Пакта
<i>Вопросы существа:</i>	адвокат; защита; достаточное время; возможности
<i>Статьи Пакта:</i>	2 и 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1, 2, 5 2) а) и 5 2) б)

GE.16-00187 (R) 290416 290416

* 1 6 0 0 1 8 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (115-я сессия)

относительно

Сообщения № 2040/2011*

<i>Представлено:</i>	Ахлиманом Авязом оглы Зейналовым (представлен адвокатом Джаванширом Исламом оглы Сулеймановым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Эстония
<i>Дата сообщения:</i>	28 сентября 2009 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 4 ноября 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2040/2011, представленного Коми-
тету по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Меж-
дународному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему
автором сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является гражданин Азербайджана Ахлиман Авяз оглы Зейналов, родившийся 10 октября 1979 года. Он утверждает, что является жертвой нарушений Эстонией его прав по статьям 2 и 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Эстонии 21 января 1992 года. Автор представлен адвокатом Джаванширом Исламом оглы Сулеймановым.

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазахри Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Мухумуза Лаки, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Ахмед Амин Фаталла, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал. Два мнения, подписанные двумя членами Комитета, приводятся в добавлениях к настоящим Соображениям.

Факты в изложении автора

2.1 3 декабря 2007 года автор был арестован по подозрению в контрабанде наркотиков. 18 ноября 2008 года его дело было передано в суд, первое заседание которого было назначено на 20 апреля 2009 года. В ноябре 2008 года г-н Сулейманов, работающий в Азербайджане адвокатом, был допущен Харьковским уездным судом к участию в уголовном процессе в качестве защитника автора.

2.2 4 июня 2009 года по просьбе прокурора суд отменил постановление о допуске г-на Сулейманова в качестве адвоката, указав, что: а) он участвовал в судебном процессе до 8 мая 2009 года, но пропустил несколько последовательных заседаний, в результате чего некоторые из них были перенесены; б) суд дважды был вынужден назначать других адвокатов и предоставлять им время для ознакомления с материалами дела; с) он в своих заявлениях утверждал, что его не устраивают даты заседаний в связи с занятостью по другим делам; d) он в письме заявил о своем намерении участвовать в судебном разбирательстве, однако отсутствовал на заседании 21 мая 2009 года; в то же время он отвечал на телефонные звонки, что свидетельствовало о том, что он не был перегружен работой; f) он представил материалы в подтверждение необходимости своего участия в заседании Верховного суда 27 мая 2009 года, однако, эта дата не совпала ни с одним из заседаний в Эстонии; и g) он не представил доказательств своей занятости по другим делам в даты заседаний в Таллинне. Суд пришел к выводу о том, что г-н Сулейманов намерено нарушал положение статьи 270 Уголовно-процессуального кодекса Эстонии, которая предписывает суду переносить заседание в случае отсутствия адвоката, и что его поведение противоречит интересам обвиняемого и свидетельствует об отсутствии уважения к суду.

2.3 Автор заявляет, что решение суда не соответствует реальному положению вещей и законодательству Эстонии. Он утверждает, что 30 декабря 2008 года Харьковский уездный суд принял решение о проведении заседаний суда 8, 9, 13 и 20–24 апреля 2009 года. В соответствии с этим г-н Сулейманов спланировал свой график работы таким образом, чтобы он мог присутствовать на заседаниях в эти даты. 24 апреля 2009 года г-н Сулейманов узнал о том, что суд назначил последующие заседания на 7, 8, 18, 21, 22, 25 и 26 мая, а также на 3 и 4 июня 2009 года. Суд обсуждал эти даты с другими участниками процесса на эстонском языке, однако не проконсультировался ни с автором, ни с г-ном Сулеймановым. Г-н Сулейманов сообщил суду, что сможет участвовать в заседаниях 8 и 9 мая, а затем только в июле 2009 года в силу своего участия в судах и конференциях в других государствах. Он также отметил, что сторона обвинения и суд передали ему большой объем документации, которую он должен перевести и с которой он должен ознакомиться в целях осуществления надлежащей защиты. 28 апреля 2009 года г-н Сулейманов обратился в суд с просьбой предоставить ему время для ознакомления с материалами дела и возобновления участия в разбирательстве 22 июля 2009 года. 7 мая 2009 года автор отказался от услуг своего эстонского адвоката г-на Силлара, 8 мая 2009 года суд отклонил просьбу о продолжении судебного разбирательства в июле и назначил *ex officio* эстонского адвоката для защиты автора против его воли. Автор утверждает, что причиной задержек судебного разбирательства было не отсутствие г-на Сулейманова, а скорее решение суда отклонить его просьбу о продолжении суда в июле 2009 года и перенести его сначала на сентябрь 2009 года, а затем на ноябрь и декабрь 2009 года. Он заявляет, что в течение 180 дней суд назначил только 15 заседаний, и отмечает, что он содержится под стражей с 3 декабря 2007 года.

2.4 11 июня 2009 года г-н Сулейманов обжаловал решение Харьюского уездного суда от 4 июня 2009 года в Таллиннском апелляционном суде. 25 июня 2009 года последний решил не рассматривать апелляцию. 7 июля 2009 года вместе с эстонским адвокатом г-н Сулейманов подал апелляцию в Верховный суд Эстонии, которую тот отклонил 27 августа 2009 года на том основании, что такую апелляционную жалобу может подавать только эстонский адвокат. 28 августа 2009 года г-н Сулейманов посетил Верховный суд и предъявил копию апелляции за подписью его эстонского коллеги. После долгих поисков административному персоналу суда удалось найти ее оригинал, однако решение от 27 августа 2009 года было оставлено в силе. Последующие жалобы не принесли результата. Автор считает, что исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

2.5 Автор далее утверждает, что имели место и другие нарушения его права на защиту, включая: а) отказ Харьюского уездного суда обеспечить письменный перевод документов с эстонского на русский или азербайджанский языки, что вынудило его оплатить письменный перевод документов, выполненный устным переводчиком из органов полиции безопасности; б) отказ суда предоставить ему определенные связанные с судебном разбирательством документы на том основании, что они были переданы его адвокату; в) отказ суда разрешить г-ну Сулейманову после отстранения его от обязанностей защитника передать автору имеющиеся в его распоряжение документы; и d) сделанное судом в ответ на одно из ходатайств г-на Сулейманова заявление о необходимости освидетельствования психического состояния написавшего его человека. Помимо этого во время судебного разбирательства суд принял четыре варианта обвинительного заключения; вариант, который использовался судом и стороной обвинения, отличался от вариантов, переданных русскоговорящему адвокату и автору. Когда г-н Сулейманов поставил этот вопрос перед судом, последний ответил, что это проблема обвинения; а сторона обвинения затем угрожала, что в случае, если он продолжит жаловаться, его поведение будет расценено как нарушение общественного порядка.

2.6 Настоящее сообщение было представлено в Комитет г-ном Сулеймановым, который пояснил, что его действия согласованы с автором и осуществляются по его просьбе, причем он был лишен возможности подписать сообщение и передать г-ну Сулейманову доверенность на осуществление защиты, поскольку последнему не разрешали встречаться с автором после принятия Харьюским уездным судом решения от 4 июня 2009 года.

Жалоба

3. Автор утверждает, что государство-участник нарушило его право на общение с выбранным им адвокатом согласно статье 14 Пакта. Автор далее заявляет, что, в частности, его право иметь достаточно времени и возможности для подготовки своей защиты было нарушено, поскольку: а) Харьюский уездный суд отказался предоставить ему копии и материалы по его делу, мотивировав это тем, что у него имеется адвокат; б) суд отказался разрешить г-ну Сулейманову встретиться с автором и передать ему материалы, которые оставались в его распоряжении после его отстранения от дела; и в) содержание обвинительного заключения, которым пользовался суд и сторона обвинения, отличалось от содержания документа, предоставленного русскоговорящему адвокату автора.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 14 июня 2011 года государство-участник уведомило о том, что, по его мнению, данное сообщение является неприемлемым по смыслу пункта b) статьи 96 Правил процедуры Комитета, согласно которому сообщение должно представляться самим лицом или его представителем¹. По мнению государства-участника, представившее сообщение лицо утверждает, что им заключен договор с предполагаемой жертвой на оказание юридической помощи, однако оно не представило копию предполагаемого договора или доверенности, уполномочивающую его представлять предполагаемую жертву в Комитете. Оно также утверждает, что заявления упомянутого лица о том, что предполагаемой жертве не разрешалось написать ему письмо или передать доверенность на ведение дел, являются лживыми и злонамеренно представленными, поскольку, согласно пункту 4 статьи 143 Уголовно-процессуального кодекса, запреты права на переписку или поддержание телефонных контактов никогда не распространяются на обмен сообщениями с адвокатом, и поэтому в то время предполагаемая жертва могла свободно общаться со своим адвокатом. В завершение государство-участник указывает, что предполагаемая жертва могла бы сама представить данное сообщение, однако, не сделала этого и не уполномочила кого-либо это сделать.

4.2 Кроме того, государство-участник утверждает, что интересы предполагаемой жертвы были защищены на протяжении всего судебного разбирательства в Эстонии, поскольку у него были защитники. Оно также считает, что в момент представления настоящего сообщения г-н Сулейманов не считался юридическим представителем автора в судах государства-участника, так как выданное ему 4 июня 2009 года разрешение было отозвано, и поскольку в течение оставшейся части разбирательств автор был представлен несколькими назначенными государством адвокатами. По мнению государства-участника, настоящее сообщение представлено в нарушение права на представление сообщений, так как г-н Сулейманов настаивает, что сам он не имел возможности защищать обвиняемого, но не разъясняет факты, в соответствии с которыми право на защиту было нарушено. Оно считает, что права адвоката не защищаются Пактом, если они не увязаны с процессуальными правами обвиняемого.

4.3 Государство-участник далее утверждает, что настоящее сообщение является неприемлемым по подпункту b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, поскольку, согласно Уголовно-процессуальному кодексу, постановление суда, которое не может быть опротестовано путем подачи апелляции, может быть оспорено посредством подачи апелляции или кассационной жалобы на постановление суда. На время представления сообщения (29 сентября 2009 года) не было вынесено решения в рамках разбирательства по уголовному делу автора².

4.4 Государство-участник считает настоящее сообщение неприемлемым также в соответствии с подпунктом e) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, поскольку автор заявил о намерении представить сообщение в Комитет против пыток в связи с применением к нему пыток. Государство-участник отмеча-

¹ Государство-участник ссылается на пункт b) правила 96 правил процедуры Комитета по правам человека (CCPR/C/3/Rev.9).

² Государство-участник уведомляет, что Харьюский уездный суд принял решение 31 марта 2010 года, Таллиннский апелляционный суд принял решение 12 октября 2010 года и Верховный суд отклонил кассационную жалобу на постановление суда 17 января 2011 года.

ет, что на время представления своих замечаний по этому вопросу оно не получало никакого сообщения и хотело бы подчеркнуть вероятность «одновременного рассмотрения этого же вопроса». Государство-участник далее отмечает, что в соответствии с информацией, полученной из Секретариата Европейского суда по правам человека, во время судебного разбирательства были поданы два заявления, и одно было представлено после вынесения окончательного решения по делу автора. Государство-участник утверждает, что на время представления им своих замечаний в Европейском суде не было принято решения о приемлемости дела и что о заявлении не было сообщено государству-участнику. Государство-участник приходит к выводу о том, что этот же вопрос одновременно рассматривается Европейским судом и Комитетом против пыток.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 24 августа 2011 года автор сообщил, что 15 октября 2008 года его мать по его просьбе наняла г-на Сулейманова представлять его во время разбирательства в Харьбюском уездном суде³. 31 июля 2009 года и 18 сентября 2009 года мать и супруга автора соответственно выдали г-ну Сулейманову доверенности со сроком действия до 2014 года на представление их интересов во всех государственных учреждениях, включая организации Азербайджана и Эстонии, а также в Европейском суде по правам человека и в других международных организациях. 6 августа 2009 года мать автора подписала с г-ном Сулеймановым еще один договор на юридическую защиту автора в эстонских судах первой, апелляционной и кассационной инстанций. 10 августа 2009 года автор выдал г-ну Сулейманову доверенность на представление его интересов в Европейском суде по правам человека. 1 апреля 2010 года по просьбе автора его родственники подписали с г-ном Сулеймановым дополнительный договор на его юридическую защиту в ходе разбирательства в Таллинском апелляционном суде. В этот же день жена автора подписала договор с г-ном Сулеймановым на защиту ее интересов в Таллинском апелляционном суде. Г-н Сулейманов утверждает, что автор может подтвердить «его полномочия на защиту..., в том числе на представление жалоб и защиту в Комитете ООН по правам человека».

5.2 Автор далее оспаривает утверждение государства-участника о том, что он мог бы подписать жалобу или доверенность, на том основании, что он был лишен возможности встретиться с г-ном Сулеймановым с 25 августа 2009 года, когда охранники таллиннской тюрьмы вручили г-ну Сулейманову письменное уведомление о запрете встречаться с автором. Этот запрет упоминается в решении Харьбюского уездного суда от 4 июля 2009 года и в устных инструкциях прокурора. Автор поясняет, что признавал своим адвокатом только г-на Сулейманова и отказывался от услуг эстонских адвокатов.

5.3 Автор также оспаривает утверждение государства-участника о том, что он не исчерпал все доступные средства правовой защиты, и вновь напоминает, что апелляционные жалобы на решение Харьбюского уездного суда от 4 июня 2009 года были отклонены Таллинским апелляционным судом и Верховным судом Эстонии 25 июня и 27 августа 2009 года соответственно (см. пункт 2.4 выше). Он заявляет, что г-н Сулейманов поднимал вопрос о его отстранении от участия в судебном разбирательстве в апелляционной жалобе на вердикт Харьбюского уездного суда от 31 марта 2010 года по делу автора, однако 16 апреля 2010 года суд постановил не рассматривать эту жалобу ввиду того, что г-н Сулейманов не был допущен к участию в суде. Последующая жалоба г-на Сулей-

³ Автор представил письменный перевод текста договора.

манова на это решение была оставлена без внимания Таллинским апелляционным судом, который 29 апреля 2010 года уточнил, что г-н Сулейманов не является участником судебного процесса. Г-н Сулейманов подавал дополнительные просьбы о признании его адвокатом в контексте апелляционного разбирательства 3 и 11 мая 2010 года. Эти просьбы были отведены 11 мая 2010 года, а в удовлетворении последующего протеста на его отстранение от суда было отказано в решении Верховного суда от 2 августа 2010 года.

5.4 Автор утверждает, что жалоба, поданная 4 февраля 2009 года от его имени в Европейский суд, 16 апреля 2009 года была отклонена по мотивам исчерпания внутренних средств правовой защиты. Вторая жалоба в Европейский суд, представленная 21 августа 2009 года, тоже была отведена на тех же основаниях решением от 13 октября 2009 года. 13 мая 2011 года в Европейский суд была подана еще одна жалоба с утверждениями о нарушениях прав автора. На время представления сообщения автора в Комитет по правам человека она еще не была рассмотрена. Автор заявляет, что уведомил своих представителей в Европейском суде о том, что его дело рассматривается в Комитете по правам человека, после чего они исключили из своих заявлений в Европейском суде все вопросы, «касающиеся нарушений прав на защиту». Таким образом была исключена возможность рассмотрения этого же вопроса по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования.

5.5 Автор представил подробную информацию относительно различий между текстами вынесенного по его делу обвинительного заключения на эстонском и русском языках. Он далее указывает на целый ряд противоречий и неточностей в описании фактов в части обвинений и утверждает, что нечеткость обвинений представляет собой нарушение статьи 14 Пакта. Он также заявляет, что 20 января 2010 года сторона обвинения внесла изменения в выдвинутые обвинения, однако не передала ему их новой формулировки в нарушение пункта 2 статьи 268 Уголовно-процессуального кодекса. Харьюский уездный суд не провел предварительные слушания, как этого требует внутреннее законодательство. На следующем заседании суда прокурор представил две страницы, озаглавленные «Изменение обвинений»; содержание этого документа значительно усугубляло положение автора, однако прокурор не уточнил, какие именно части первоначального обвинительного заключения должны быть заменены новыми обвинениями.

5.6 Автор далее утверждает, что его право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты неоднократно нарушалось. Единственными документами, которые были ему предоставлены на русском языке, были обвинительное заключение и вердикт суда, однако их перевод был сделан недостаточно качественно. Он был вынужден перевести все остальные документы самостоятельно. Несмотря на неоднократные просьбы, автору не был предоставлен устный переводчик. 4 сентября 2009 года в ответ на просьбу г-на Сулейманова разрешить ему передать имеющиеся у него материалы по делу автору Харьюский уездный суд не разрешил это сделать, заявив, что материалы по делу были переданы адвокату, который расписался в их получении и который должен обеспечить недопущение к ним никакого иного лица. В решении также указывалось, что действующее внутреннее законодательство не предусматривает возможность доступа обвиняемого к материалам по делу, в частности, поскольку автор обвинялся в совершении преступления, которое предполагает обязательное участие в суде адвоката в соответствии со статьей 45 Уголовно-процессуального кодекса. По этой причине его желание самостоятельно обеспечивать свою защиту не могло быть принято во внимание. Г-н Сулейманов записывал ход судебного заседания на диктофон; 17 ноября 2009 года охрана зала суда по

указанию судьи конфисковала его диктофон; 19 ноября 2009 года суд принял решение о запрете записи заседаний, поскольку такие записи использовались для запросов о внесении поправок в протоколы суда. 30 ноября 2009 года автор опротестовал это решение, однако его протест был отклонен. Автор далее утверждает, что на различных этапах досудебного и судебного разбирательства его представляли адвокаты, которые представляли и других обвиняемых, несмотря на очевидный конфликт интересов между их обвиняемыми клиентами.

5.7 Автор напоминает, что постановление Харьюского уездного суда от 4 июня 2009 года об отмене разрешения г-ну Сулейманову участвовать в разбирательстве нарушало его право на защиту. Он вновь подчеркивает, что участие г-на Сулейманова было необходимо в силу того, что автор не говорил на эстонском языке и слабо говорил на русском и по этой причине нуждался в разъяснении ему обвинений и хода слушаний лицом, для которого эстонский язык был родной. С начала судебного процесса автора защищал г-н Сулейманов и эстонский адвокат г-н Силлар. 7 мая 2009 года автор заявил, что не хочет, чтобы его далее защищал г-н Силлар, поскольку он саботировал его защиту. Прокурор запросил другого адвоката, и суд утвердил г-на Кулля. 21 мая 2009 года суд отказал в удовлетворении просьбы этого адвоката, который был только что назначен и просил перенести заседание суда на месяц в целях ознакомления с материалами дела. В этой связи автор утверждает, что этот адвокат взял самоотвод, заявив, что право на защиту автора будет нарушено, поскольку он не может ознакомиться с материалами дела. Суд принял самоотвод и назначил другого адвоката, г-на Ладву. Последний слабо говорил по-русски; и с учетом того, что автор также недостаточно хорошо говорил по-русски, он неоднократно заявлял, что г-н Ладва не может осуществлять его защиту, так как они не понимают друг друга. Автор сообщает, что в конце судебного разбирательства г-н Ладва сам заявил, что не мог обеспечить достаточную защиту ввиду того, что не располагал достаточным временем и возможностями для изучения материалов дела. С апреля по июнь 2010 года автор просил об участии в апелляционном производстве двух других азербайджанских адвокатов в качестве его защитников, однако 8 июня 2010 года Таллиннский апелляционный суд отклонил эту просьбу на том основании, что адвокаты представили некачественные копии их свидетельств о полученном образовании. 11 августа 2010 года Таллиннский апелляционный суд принял еще одно решение об отказе в удовлетворении ходатайства азербайджанских юристов о предоставлении им возможности выступать в качестве защитников обвиняемого на том основании, что они не участвовали в судебном разбирательстве и что у автора уже был защитник.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 10 октября 2011 года государство-участник просило Комитет отклонить сообщение как неприемлемое согласно статье 3, а также подпункту а) пункта 2 и подпункту б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Государство-участник также заявляет об отсутствии доказательств ограничения права автора на подачу жалоб и о том, что в ходе судебного разбирательства автор самостоятельно и через своего адвоката представил несколько ходатайств и просьб. Государство-участник считает, что любая жалоба, представленная г-ном Сулеймановым без доверенности, должна по этой причине быть признана неприемлемой. Государство-участник также указывает, что, согласно представлению автора, поданная от его имени жалоба находилась на рассмотрении в Европейском суде по правам человека, и что вследствие этого полученное Комитетом сообщение должно быть признано неприемлемым, так

как этот же вопрос рассматривается в соответствии с другой процедурой международного урегулирования.

6.3 Государство-участник подробно излагает предъявленные автору уголовные обвинения. Оно утверждает, что автор был арестован 3 декабря 2007 года. В соответствии с кратким протоколом досудебного разбирательства его родным языком является азербайджанский, но он владеет русским и эстонским языками и просил предоставить ему на время слушаний русскоязычного устного переводчика. 28 сентября 2008 года и 14 октября 2008 года он подавал на эстонском языке письменные заявления об освобождении под залог; 5 декабря 2008 года он подал на русском языке письменное заявление об освобождении из-под стражи. 18 ноября 2008 года на основе полученной просьбы автора г-н Сулейманов получил разрешение участвовать в деле в качестве адвоката. В то же время автора представлял член Эстонской ассоциации адвокатов г-н Силлар, который принимал активное участие в рассмотрении дела.

6.4 На заседании суда 24 апреля 2009 года г-н Сулейманов заявил, что в силу прочих обязательств может участвовать в работе суда только до 8 мая, а затем в июле 2009 года. Харьюский уездный суд постановил, что суд может продолжаться без участия г-на Сулейманова, так как у г-на Зейналова было два адвоката. 7 мая 2009 года г-н Сулейманов подал жалобу в Харьюский уездный суд, в которой указал, что его мнение относительно определения сроков будущих судебных заседаний было проигнорировано и что право его клиента на защиту было нарушено. На судебном заседании в тот же день г-н Силлар объявил, что он более не представляет обвиняемого. Г-н Сулейманов просил перенести суд на 23 июля 2009 года. Прокурор просил назначить автору другого эстонского адвоката. 8 мая 2009 года суд отказал в просьбе о переносе судебного заседания и просил Эстонскую ассоциацию адвокатов назначить другого эстонского адвоката для представления автора в целях обеспечения его права на защиту.

6.5 20 мая 2009 года ново назначенный адвокат г-н Кулль просил отложить суд до августа или сентября для ознакомления с материалами дела. Он участвовал в заседании 21 марта 2009 года и вновь повторил свою просьбу. Согласно пункту 4 статьи 273 Уголовно-процессуального кодекса, в котором говорится, что, в случае если адвокат не ознакомился с делом, суд может отложить разбирательство вплоть до десяти дней, суд принял решение о переносе слушаний на 26 мая 2009 года. После вынесения этого решения г-н Кулль заявил, что считает себя отстраненным от дела в качестве защитника, поскольку выступать в качестве такого, значит нарушать право на защиту. Прокурор просил назначить другого адвоката. Суд перенес заседание на 3 июня 2009 года и просил Эстонскую ассоциацию адвокатов назначить другого эстонского адвоката, который бы представлял интересы автора. На заседании 3 июня 2009 года помощник адвоката г-на Ладвы уведомил суд о том, что последний назначен представлять г-на Зейналова и что он просил перенести заседание на 2 сентября 2009 года. По просьбе прокурора 4 июня 2009 года Харьюский уездный суд отозвал выданное г-ну Сулейманову разрешение участвовать в суде в качестве адвоката. Суд пришел к выводу о том, что право на защиту автора было гарантировано в силу того, что его адвокатом был назначен член Эстонской ассоциации адвокатов, владевший используемым в суде языком и знавший процессуальные вопросы уголовного судопроизводства. В своем отдельном постановлении суд отклонил просьбу ново назначенного адвоката о переносе заседания.

6.6 Как г-н Ладва, так и г-н Сулейманов обжаловали это решение, сославшись на выданное г-ну Сулейманову разрешение участвовать в суде. В постановлении от 25 июня 2009 года Таллиннский апелляционный суд признал их

апелляционные жалобы неприемлемыми по пункту 16 статьи 385 Уголовно-процессуального кодекса, в котором указывается, что апелляционная жалоба не может подаваться на решение суда, принятое во время судебного заседания, посвященного рассмотрению просьбы одной из сторон данного разбирательства. В данном случае постановление было принято по просьбе прокурора, который являлся одной из сторон в разбирательстве. Г-н Сулейманов опротестовал вышеупомянутое решение в Верховном суде, который также объявил апелляцию неприемлемой, поскольку, по его мнению, г-н Сулейманов не входил в число лиц, имевших право на подачу кассационной жалобы.

6.7 После вступления в силу решения Харьюского уездного суда от 4 июня 2009 года защиту автора продолжал осуществлять г-н Ладва. В двух случаях его заменял другой защитник. 31 марта 2010 года суд вынес вердикт о признании автора виновным в совершении нескольких преступлений и осудил его на 14 лет и 6 месяцев тюремного заключения. Отдельные апелляции на этот вердикт были поданы г-ном Ладвой (29 апреля 2010 года), г-ном Силларом (27 апреля 2010 года), г-ном Сулеймановым (14–16 апреля 2010 года) и самим автором (21 апреля 2010 года). Решением Харьюского уездного суда от 16 апреля 2010 года апелляции, поданные г-ном Сулеймановым 14–16 апреля 2010 года, были признаны неприемлемыми, поскольку не были представлены участником судебного процесса⁴. 3 мая 2010 года г-н Сулейманов подал еще одно ходатайство о предоставлении ему разрешения на участие в суде в качестве адвоката, работающего по договору с автором. Таллиннский апелляционный суд отклонил это ходатайство, вновь подчеркнув, что разрешение на участие в суде было отозвано вследствие того, что действия г-на Сулейманова противоречили интересам обвиняемого и носили неуважительный характер по отношению к другим участникам суда и поскольку он не смог выполнять принятые им на себя функции, оставил автора без защиты, а его действия неоднократно приводили к переносу судебных заседаний по уголовному делу. Это решение было окончательным и не подлежало обжалованию.

6.8 Однако г-н Сулейманов попытался подать апелляцию в Верховный суд, который объявил ее неприемлемой и признал возможным отказ лицу в участии в судебном разбирательстве, заявив, что в противном случае может сложиться такое положение, при котором обвиняемый останется без существенной защиты. Верховный суд счел возможным, что суд первоначально признал лицо компетентным, однако в процессе разбирательства могло выясниться, что на самом деле оно не обладает необходимыми знаниями или навыками для эффективного обеспечения защиты, и что по этой причине суд должен иметь возможность отстранить некомпетентного адвоката от участия в процессе⁵.

6.9 В рамках обжалования упомянутого обвинительного заключения Таллиннский апелляционный суд в своем решении от 12 октября 2010 года частично отменил обвинительное заключение от 31 марта 2010 года, однако не изменил его в части, касающейся автора. Государство-участник утверждает, что Таллиннский апелляционный суд при вынесении решения проанализировал вопрос об отстранении г-на Сулейманова от участия в деле и признал, что такое действие не является нарушением права автора на защиту. Суд счел полностью доказанным, что г-н Сулейманов проявил себя некомпетентным адвокатом и что его отстранение было обосновано. Суд отметил, что выбор адвоката является правом обвиняемого и что государство-участник полномочно и обязано оценивать

⁴ Остальные апелляционные жалобы были рассмотрены по существу.

⁵ Государство-участник представило копию решения от 2 августа 2010 года № 3-1-1-61-10 на эстонском языке.

практическую целесообразность и эффективность такого выбора. Государство-участник также заявляет, что суд изучил вопрос о праве на защиту и что его положение позволяло ему наиболее успешно оценить обстоятельства дела.

6.10 Государство-участник далее отмечает, что в кассационной жалобе на решение Таллиннского апелляционного суда от 12 октября затрагивались вопросы, касающиеся права на защиту. 17 января 2011 года Верховный суд отклонил апелляционную жалобу (поданную г-ном Ладвой) как явно необоснованную.

6.11. Государство-участник вновь заявляет, что г-н Сулейманов не присутствовал на одном судебном заседании; что из-за него были перенесены другие заседания, так как он утверждал, что не может участвовать в слушаниях после 8 мая 2009 года; и что такие действия имели своим следствием назначение двух новых адвокатов. По мнению Харьюского уездного суда, автор «сознательно и преднамеренно» использовал обязывающий характер пункта 2 статьи 270 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которому в случае неявки адвоката суд обязан перенести заседание. Государство-участник также ссылается на судебную практику Европейского суда по правам человека, который признал, что государство обязано гарантировать предоставление лицу не теоретической и умозрительной, а практической и эффективной юридической помощи⁶.

6.12 Государство-участник вновь подчеркивает, что автор был представлен адвокатом в течение всего судебного разбирательства. Оно особо отмечает, что следственные органы, прокуратура и суды обязаны предоставлять подозреваемому и обвиняемому реальную возможность защитить себя. Оно ссылается на судебную практику Верховного суда, который полагал, что вопрос о праве на защиту не является исключительно вопросом взаимоотношений между защищаемым лицом и его или ее адвокатом⁷. Оно также ссылается на практику Европейского суда, который признал, что государства вправе выбирать средства для обеспечения права на защиту в рамках своих судебных систем и что задача суда состоит в определении соответствия избранного метода требованиям справедливого судебного разбирательства⁸.

6.13 Государство-участник далее указывает, что в интересах обвиняемого постановления и решения Харьюского уездного суда были переведены на русский язык; что в русском переводе текста обвинительного заключения было допущено всего несколько незначительных ошибок, которые были исправлены; и что суд не использовал никакие оскорбительные выражения по отношению к автору.

6.14 7 декабря 2011 года государство-участник также заявило, что ссылки г-на Сулейманова на заключенные им с матерью и супругой автора договоры безосновательны, поскольку это договоры на представительство их интересов, а не интересов автора. К тому же, поскольку автор является совершеннолетним лицом, обладающим активной правоспособностью, в соответствии с законом об Эстонской ассоциации адвокатов прочие лица могут заключать от его имени договоры о юридической помощи только с его явного согласия. Не представлено

⁶ Государство-участник ссылается на *Артико против Италии*, решение от 13 мая 1980 года, пункт 33, и *Имбриоша против Швейцарии*, решение от 24 ноября 1993 года, пункт 38.

⁷ Государство-участник ссылается на решение Верховного суда от 21 сентября 2002 года по уголовному делу № 3-1-1-3-02, пункты 7.1, 7.2, представлено в копии.

⁸ Государство-участник ссылается на *Каранта против Швейцарии*, решение от 24 мая 1991 года, пункт 30, и *Оджалан против Турции*, решение от 12 мая 2005 года, пункт 135.

доказательств того, что мать и супруга автора были уполномочены им нанять г-на Сулейманова для его защиты в эстонских судах, и, следовательно, все ссылки на выданные г-ну Сулейманову доверенности другими лицами, помимо г-на Зейналова, не относятся к делу.

6.15 По поводу утверждения автора о том, что г-ну Сулейманову не было разрешено общаться с автором, государство-участник вновь отмечает, что согласно пункту 4 статьи 143 Уголовно-процессуального кодекса запреты на контакты или телефонную связь никогда не распространяются на сношение с адвокатом, и что по этой причине предполагаемая жертва в то время могла свободно общаться со своим защитником.

6.16 Государство-участник далее подчеркивает, что сообщение является неприемлемым согласно подпункту b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, так как автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты.

6.17 Государство-участник заявляет, что на заседании 1 января 2010 года прокурор признал существование двух разных переводов текста обвинительного заключения, однако, пояснил, что разница между ними объясняется ошибками при переводе, которые были исправлены, и что «измененные места в тексте не имели отношения к Зейналову». Оно также отмечает, что согласно пункту 2 статьи 268 Уголовно-процессуального кодекса внесение стороной обвинения поправок в обвинительное заключение в эстонском уголовном судопроизводстве допустимо до завершения изучения его судом. Новая формулировка обвинительного заключения составляется только в случае дополнения или существенного изменения обвинений, о чем в данном случае речь не идет, и этот вопрос был уточнен на судебном заседании 20 января 2010 года. По мнению государства-участника, права автора не были нарушены, поскольку гарантировалось его право быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения.

6.18 Государство-участник считает, что упомянутые факты относительно назначения и самоотвода адвоката г-на Кулля не имеют отношения к делу, поскольку государство-участник гарантировало эффективную защиту автора в течение всего уголовного процесса.

6.19 Государство-участник также считает, что при назначении адвоката из состава Эстонской ассоциации адвокатов для защиты интересов автора оно действовало в полном соответствии с пунктом 3 статьи 14 Пакта. Утверждение о том, что автор отказался от услуг г-на Силлара, так как он оспаривал все обвинения обвиняемого и саботировал его защиту, является необоснованным.

6.20 В связи с вопросом о праве на безвозмездное получение услуг устного переводчика государство-участник ссылается на пункт 2 статьи 10, пункт 1 статьи 161 и пункт 6 статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса и вновь подчеркивает, что в самом начале суда автор утверждал, что «владеет русским языком» и что в ходе досудебных слушаний он заявлял, что «владеет русским и эстонскими языками», и просил предоставить ему устного переводчика с русским языком. Такой переводчик был предоставлен ему в течение всего судебного процесса.

Дополнительные комментарии автора

7.1 31 марта 2012 года автор повторил свое утверждение о приемлемости сообщения (см. пункты 5.1–5.4 выше). По его мнению, его родственники заключили с г-ном Сулеймановым договор на его защиту в его интересах и в связи с его делом. Автор приложил собственноручно подписанную доверенность от 29 февраля 2012 года, в которой, в частности, подтверждалось, что он уполномочил г-на Сулейманова представить сообщение от 28 сентября 2009 года в Комитет по правам человека и что эстонские власти помешали ему выдать доверенность и лично подписать сообщение от 28 сентября 2009 года.

7.2 Автор вновь подчеркивает, что не говорит на эстонском языке и недостаточно владеет русским языком для своей защиты на уголовном суде. После отстранения г-на Сулейманова от участия в суде автор просил предоставить ему устного переводчика с азербайджанского языка, однако 7 сентября 2009 года суд отказал в удовлетворении этой просьбы. Кроме того, 30 сентября и 19 ноября 2009 года суд отклонил его просьбы о переводе текста документов или о предоставлении ему устного переводчика в течение всего разбирательства. 13 ноября суд отказал в удовлетворении ходатайства автора о предоставлении ему возможности дачи показаний на азербайджанском языке. Он также прямо просил предоставить ему на время апелляционного разбирательства устного переводчика на азербайджанский язык, однако он не был ему предоставлен. Автор еще раз обращает внимание на серьезные расхождения между первоначальным текстом обвинительного заключения и его переводом на русский язык; например, в нем отсутствовала последняя страница со списком свидетелей и содержалась противоречивая информация о количестве наркотических веществ, которые предположительно контрабандно провез обвиняемый. Вследствие этого автор ставит под сомнение факты и доказательства, представленные суду стороной обвинения.

7.3 Автор далее вновь заявляет о предполагаемых нарушениях его права на защиту (см. пункты 5.6 и 5.7 выше). Он оспаривает утверждение государства-участника о том, что г-н Сулейманов преднамеренно пропускал заседания в стремлении затянуть судебный процесс, и заявляет, что г-н Сулейманов представил 99 страниц документов, подтверждающих наличие у него других обязательств (участие в судах, конференциях и педагогической деятельности) в период с 8 мая по 22 июля 2009 года, что на законных основаниях не позволяло ему присутствовать на слушаниях в Эстонии. Он отмечает, что суд отозвал выданное г-ну Сулейманову разрешение на участие в суде якобы во избежание затягивания процесса до июля, а затем запланировал слушания на сентябрь 2009 года. Он также оспаривает мнение государства-участника о том, что г-н Сулейманов проявлял неуважение к другим участникам суда, и утверждает обратное, т.е. что суд оскорблял г-на Сулейманова. Он также подчеркивает, что на стадии апелляционного разбирательства он просил об участии двух других азербайджанских юристов в качестве его защитников, однако 8 июня 2010 года Таллиннский апелляционный суд отклонил эту просьбу на том основании, что эти юристы представили некачественные копии документов об образовании. 11 августа 2010 года Таллиннский апелляционный суд вынес еще одно решение об отказе в его просьбе, исходя из того, что они не были участниками судебного разбирательства и что у автора уже был адвокат.

Вопросы и их рассмотрение в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу к Конвенции.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение следует признать неприемлемым *ratione personae*, поскольку г-н Сулейманов не предъявил доказательств того, что он был уполномочен автором на представление сообщения в Комитет. В этой связи он отмечает, что 31 марта 2012 года автор выдал подписанную лично им доверенность от 29 февраля 2012 года. По этой причине Комитет считает, что статья 1 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения⁹.

8.3 Комитет принимает во внимание утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, так как автор объявил о намерении представить сообщение в Комитет против пыток в связи с совершенными по отношению к нему актами пыток и так как его представители подали три заявления в Европейский суд по правам человека. Вместе с тем Комитет отмечает, что автором или от имени автора в Комитет против пыток не было представлено каких-либо сообщений и что заявления в Европейский суд были отклонены как неприемлемые 16 апреля 2009 года (заявление № 11815/09), 13 октября 2009 года (заявление № 48410/09) и 20 февраля 2014 года (заявление № 22046/11) соответственно. Комитет ссылается на свою правовую практику¹⁰, согласно которой только в случаях, когда один и тот же вопрос рассматривается по какой-либо другой процедуре международного разбирательства и урегулирования, Комитет не обладает компетенцией на рассмотрение сообщения согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола¹¹. Исходя из этого Комитет считает, что подпункт а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым согласно подпункту b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, поскольку в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом любое постановление суда, которое не может быть опротестовано посредством его обжалования, может быть оспорено путем подачи апелляции или кассационной жалобы на решение суда. Вместе с тем Комитет отмечает, что в своей апелляционной жалобе в Таллиннский апелляционный суд от 21 апреля 2010 года¹² на вердикт Харьюского уездного суда от 31 марта 2010 года автор затронул вопросы, касающиеся отвода г-на Сулейманова в качестве его адвоката, а также отсутствия достаточного времени и

⁹ См. сообщение № 688/1996, *Арредондо против Перу*, Соображения от 27 июля 2000 года, пункт 10.1.

¹⁰ См. сообщения № 824/1998, *Николов против Болгарии*, решение о приемлемости от 24 марта 2000 года, пункт 8.2; № 1185/2003, *Ван ден Хемель против Нидерландов*, решение о приемлемости от 25 июля 2005 года, пункт 6.2; № 1193/2003, *Сандерс против Нидерландов*, решение о приемлемости от 25 июля 2005 года, пункт 6.2.

¹¹ См. также сообщение № 2202/2012, *Кастанеда против Мексики*, Соображения от 18 июля 2013 года, пункт 6.3.

¹² Копия представлена автором.

возможностей для подготовки его защиты. Автор также затрагивает эти вопросы в своей кассационной жалобе в Верховный суд Эстонии на решение Таллиннского апелляционного суда от 12 октября 2010 года, которая 17 января 2011 года была отклонена как явно необоснованная. Исходя из этого, Комитет считает, что подпункт b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им сообщения.

8.5 Комитет принимает к сведению мнение автора о том, что отстранение выбранного им адвоката от участия в уголовном процессе является нарушением статьи 2 Пакта. В этой связи Комитет ссылается на свою практику, в соответствии с которой положения статьи 2 Пакта, в которой устанавливаются общие обязательства государства-участника, не могут сами по себе служить основанием для подачи жалобы в сообщении согласно Факультативному протоколу. По этой причине Комитет считает, что утверждения автора по этому вопросу являются неприемлемыми согласно статье 3 Факультативного протокола¹³.

8.6 Комитет признает остальные жалобы автора, в которых затрагиваются вопросы в связи со статьей 14 Пакта, достаточно обоснованными для целей приемлемости и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты было нарушено, поскольку на русском языке ему были предоставлены только обвинительное заключение и постановление суда, перевод которых был сделан некачественно, и поскольку вопреки неоднократным просьбам ему не были обеспечены услуги устного переводчика на его родной язык. Комитет отмечает, что требование справедливого судебного разбирательства не обязывает государства-участники предоставлять какому-либо лицу, родной язык которого отличается от официального языка судебных заседаний, услуги устного переводчика, если это лицо способно в достаточной степени понимать официальный язык и выражать на нем свои мысли. Услуги устного переводчика должны быть предоставлены исключительно при возникновении у обвиняемого или свидетелей трудностей в понимании используемого в суде языка или в выражении на нем своих мыслей¹⁴.

9.3 Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что г-н Зейналов владел русским и эстонским языками, что во время досудебного разбирательства он просил предоставить ему устного переводчика с русским языком, что такой переводчик оказывал ему помощь в течение всего судебного разбирательства и что в нескольких случаях он подавал рукописные ходатайства на эстонском и на русском языках. В этом контексте Комитет отмечает, что концепция справедливого судебного разбирательства, закрепленная в пункте 1 статьи 14 в совокупности с подпунктом f) пункта 3 статьи 14, не означает, что обвиняемому должна быть предоставлена возможность

¹³ См., например, сообщения № 802/1998, *Роджерсон против Австралии*, Соображения от 3 апреля 2002 года, пункт 7.9, и № 1887/2009, *Пейрано Бассо против Уругвая*, Соображения от 19 октября 2010 года, пункт 9.4.

¹⁴ См., например, сообщение № 323/1988, *Ле Биан против Франции*, Соображения от 11 апреля 1991 года, пункт 5.6.

выражать свои мысли на языке, на котором он или она обычно говорит или говорит наиболее свободно. Обвиняемые лица, родной язык которых отличается от официального языка судебных заседаний, в принципе не имеет права на безвозмездную помощь устного переводчика, если они владеют официальным языком в достаточной степени для эффективного осуществления своей защиты¹⁵. В данном случае из решений Харьбюского уездного суда и Таллиннского апелляционного суда явствует, что обвиняемый достаточно хорошо владел используемым в суде языком и что в этой связи не возникала необходимость учитывать, на каком именно языке помимо языка судебного заседания обвиняемый предпочел бы выражать свои мысли¹⁶. В данных обстоятельствах Комитет считает, что имеющаяся у него информация не свидетельствует о нарушении права автора, предусмотренного подпунктом f) пункта 3 статьи 14, на получение безвозмездной помощи устного переводчика в случае, если он не может говорить на используемом в суде языке или понимать этот язык¹⁷.

9.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что вследствие отзыва выданного г-ну Сулейманову разрешения на участие в суде государство-участник нарушило его закрепленное в статье 14 Пакта право сноситься с выбранным им защитником. Комитет также принимает во внимание заявление государства-участника, согласно которому выданное г-ну Сулейманову разрешение на участие в судебном разбирательстве в качестве адвоката было отозвано, поскольку суд счел, что он проявил себя как некомпетентный адвокат и что его отстранение будет отвечать интересам обвиняемого. Этот вывод был сделан главным образом на основании того, что г-н Сулейманов просил перенести суд в связи с выполнением других обязательств и поскольку он якобы проявил неуважение к другим сторонам в суде. Комитет далее отмечает утверждение государства-участника о том, что право на защиту автора было гарантировано в силу того, что после отстранения г-на Сулейманова адвокатом автора был назначен один из членов Эстонской ассоциации адвокатов и что этот адвокат владел языком судебного заседания и процессуальными правилами разбирательств по уголовным делам.

9.5 Комитет отмечает, что, по оценке суда, г-н Сулейманов удовлетворял квалификационным требованиям с точки зрения участия в судебных заседаниях в качестве адвоката, и что государство-участник не разъяснило, каким образом г-н Сулейманов проявлял неуважение к другим участникам суда. Комитет отмечает, что автор обвинялся в совершении серьезных преступлений и что он мог быть признан виновным в преступлении, наказуемом длительным сроком тюремного заключения. Комитет принимает к сведению не оспоренное утверждение автора о том, что в 2010 году он просил разрешить двум другим азербайджанским юристам участвовать в апелляционном судопроизводстве для его защиты, однако Таллиннский апелляционный суд отклонил его просьбы.

9.6 Комитет напоминает, что право на защиту в рамках судебного разбирательства по уголовным делам является одним из основных прав, которое подразумевает право быть судимым в своем присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного защитника¹⁸. Комитет также напоминает, что ин-

¹⁵ См. замечание Комитета общего порядка № 32 (CCPR/C/GC/32, пункт 40).

¹⁶ См., например, *Ле Биан против Франции*, пункт 5.7.

¹⁷ См. также сообщения № 623/1995, 624/1995, 626/1995, 627/1995, *Домуковский, Циклаури, Гельбахуани и Доквадзе против Грузии*, Соображения от 6 апреля 1998 года, пункт 18.7.

¹⁸ См., среди прочего, Соображения Комитета по *Домуковский, Циклаури, Гельбахуани и Доквадзе против Грузии*; и сообщения № 52/1979, *Садис де Лопес против Уругвая*,

тересы правосудия могут требовать назначения адвоката против желания обвиняемого, особенно в случае лица, которое создает существенные и преднамеренные препятствия для должного ведения суда¹⁹. Однако любые такие ограничения должны преследовать объективную и достаточно серьезную цель и не должны выходить за пределы необходимых мер для защиты интересов правосудия²⁰. Государство-участник разъяснило, по какой причине Харьбюский уездный суд просил Эстонскую ассоциацию адвокатов назначить другого эстонского адвоката для представления интересов автора, но оно, однако, не представило достаточно убедительных обоснований того, по какой причине возникла необходимость в интересах правосудия полностью отстранить г-на Сулейманова от исполнения им обязанностей адвоката автора, и каким образом дальнейшая его работа в составе группы защиты могла бы поставить под угрозу интересы правосудия²¹. Кроме того, государство-участник не продемонстрировало, что оно предпринимало усилия для предоставления автору другого адвоката по его выбору, а также убедительно не обосновало свое решение не допускать двух выбранных автором азербайджанских адвокатов к участию в адвокатской группе на стадии апелляционного производства. Соответственно Комитет считает, что имеющиеся в деле факты свидетельствуют о нарушении права автора согласно подпункту d) пункта 3 статьи 14 на помощь адвоката по его выбору.

10. Комитет, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола Пакта, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, предусмотренных подпунктом d) пункта 3 статьи 14 Пакта.

11. В соответствии с подпунктом a) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективные средства правовой защиты. Оно обязано выплатить полное возмещение лицам, чьи предусмотренные Пактом права были нарушены. Соответственно государство-участник обязано, в частности, выплатить автору достаточную компенсацию. Государство-участник также обязано не допускать аналогичных нарушений в будущем.

12. Принимая во внимание, что в силу присоединения к Факультативному протоколу государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по выполнению соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие соображения Комитета, а также обеспечить их письменный перевод на эстонский язык и широко распространить их на русском и эстонском языках в государстве-участнике.

Соображения от 29 июля 1981 года; и № 74/1980, *Эстрелья против Уругвая*, Соображения от 29 марта 1983 года. См. также сообщение № 232/1987, *Пинто против Тринидада и Тобаго*, Соображения от 20 июля 1990 года, пункт 12.5.

¹⁹ См. сообщение № 1123/2002, *Корейя де Матуш против Португалии*, Соображения от 28 марта 2006 года, пункт 7.4.

²⁰ См. CCPR/C/GC/32, пункт 37.

²¹ Там же, пункт 7.5.

Добавление I

Особое (согласное) мнение члена Комитета Найджела Родли

1. Я согласен с выводами Комитета по данному делу исключительно на основе того, что государство-участник должным образом не объяснило необходимость исключения г-на Сулейманова из группы адвокатов автора. Не существует требований, в соответствии с которыми государство-участник обязано признавать документы, свидетельствующие о подтверждении профессии адвоката, выданное ассоциацией адвокатов какого-либо иностранного государства. Однако после признания таких документов не должно быть никаких оснований для проведения различий в статусе членов группы адвокатов.
2. Равным образом нет оснований считать, что существуют причины, по которым судебная система должна допускать нарушение своих процессуальных действий из-за необоснованных требований об удовлетворении особых потребностей адвоката из-за рубежа. Надлежащим ответом на такие требования, как правило, был бы отказ в их удовлетворении, а не отстранение адвоката.

Добавление II

Особое (несогласное) мнение члена Комитета Дируджлалла Ситулсингха

1. Факты по данному делу не свидетельствуют о нарушении подпункта d) пункта 3 статьи 14 Пакта, т.е. основополагающего, но не абсолютного права на участие в судебном разбирательстве адвоката по собственному выбору.

Первая инстанция

2. После ареста в декабре 2007 года автор предстал перед судом в ноябре 2008 года в Эстонии наряду с другими «участниками» или соучастниками преступления в форме контрабанды наркотиков. Как выходец из Азербайджана он избрал г-на Сулейманова, адвоката из его родной страны, для представления его интересов, и с этим выбором согласился эстонский суд. Г-н Сулейманов, который также представляет сторону защиты автора в его сношениях с Комитетом, присутствовал на суде, когда он начался 8 апреля 2009 года и продолжался в течение семи дней до 24 апреля. Суд принял решение о том, что дальнейшее слушание дела будет продолжаться в течение шести дней в мае 2009 года и двух дней в июне 2009 года. Только первые два дня (7 и 8 мая) были удобны для г-на Сулейманова, который присутствовал на суде 8 мая и просил продолжить суд 22 июля 2009 года. У автора также был эстонский адвокат, однако 7 мая автор отказался от его услуг. Суд отклонил просьбу г-на Сулейманова – что стало предметом различных обжалований, все из которых были отклонены – и назначил другого адвоката для защиты автора.

3. В обоснование такого отказа государство-участник заявило, что действия г-на Сулейманова противоречили интересам обвиняемого и свидетельствовали о проявлении неуважения к другим сторонам в разбирательстве и что он не выполнял принятых на себя обязанностей и стал причиной неоднократных переносов слушаний по уголовному делу. Г-н Сулейманов предположительно имел активную практику как адвокат в своей собственной стране и как таковой должен был присутствовать на судах и участвовать в конференциях в других государствах. Государство-участник утверждало, что адвокат практически не мог представить убедительных доказательств того, что он имел прочие обязательства. Такое утверждение не было оспорено автором.

Апелляционная инстанция

4. Автор утверждает, что на стадии обжалования после вынесения ему приговора 14 марта 2010 года он был лишен права на выбор двух азербайджанских адвокатов для представления его интересов. Их просьбы об участии в процессе были отклонены на том основании, что а) они представили некачественные копии своих свидетельств об образовании, что не позволило зарегистрировать их в эстонском суде; б) автор уже имел адвоката, который подал от его имени апелляцию; и с) они не были участниками судебного разбирательства.

5. У автора был эстонский адвокат, который подал от его имени апелляцию. Он не представил удовлетворительных свидетельств того, каким образом по отношению к нему была проявлена предвзятость в результате отклонения его просьбы и какие дополнительные преимущества он получил вследствие их участия. В этой связи недостаточно простого утверждения права быть представ-

ленным адвокатом по собственному выбору. Как указывается большинством в пункте 9.6 соображений, два упомянутых адвоката намеривались всего лишь присоединиться к группе адвокатов.

6. К данному делу применимы два основных принципа:

а) автору было первоначально позволено быть представленным адвокатом по его собственному выбору. После дачи разрешения адвокату на участие в разбирательствах он был обязан явиться в суд для защиты интересов своего клиента и должен был представить убедительные доказательства в обоснование своего последующего отсутствия. Участие в конференциях не может иметь преимущества перед судебным разбирательством. Ранее принятые Комитетом соображения касались случаев, в которых на самом раннем этапе обвиняемой стороне не разрешалось пользоваться услугами адвокатов по собственному выбору или адвокат назначался против желания обвиняемой стороны;

б) в судебном разбирательстве имелись другие участники (соответчики), и их адвокаты согласились участвовать в судебных заседаниях в установленные судом даты. Суд не может позволить, чтобы интересы одного из адвокатов преобладали над интересами других обвиняемых по делу, и отдать предпочтение датам одного адвоката в ущерб срокам, с которыми согласились остальные. Если суд позволит следовать требованиям каждого отдельного адвоката, тогда судебное разбирательство может быть необоснованно затянуто в ущерб всем обвиняемым и, конкретно, в данном случае в ущерб автору, который содержался под стражей с декабря 2007 года;

в) интересы обвиняемых сторон должны быть защищены, однако при этом должен обеспечиваться надлежащий баланс между интересами обвиняемого с точки зрения выбора адвоката и удобством для свидетелей со стороны обвинения и со стороны защиты;

г) суд не может корректировать график своих заседаний по расписанию работы адвокатов. Вопрос регулирования судопроизводства вызывает серьезную обеспокоенность в судебной системе и часто является предметом широкой критики в связи с системными задержками. Суд имеет перегруженный график работы и должен рассматривать другие дела. Сроки слушания не могут быть изменены в интересах удовлетворения требований одной из обвиняемых сторон и его адвоката по любому конкретному делу, поскольку это ущемит интересы других участников судебного разбирательства;

д) вопрос оценки того, была ли проявлена по отношению к автору предвзятость в результате «отстранения» адвоката по его выбору в ходе слушания дела, надлежит решать апелляционным судам. Суды обязаны решать вопрос о практической целесообразности и эффективности в случаях, когда одна из обвиняемых сторон настаивает на избрании своего собственного адвоката в случае, если это создает проблемы, и положение судов позволяет им более эффективно принять такие решения.

7. Представляя настоящее дело в Комитете, г-н Сулейманов создает впечатление, что он настаивает на абсолютном праве быть адвокатом автора. Занятая им позиция препятствует надлежащему проведению судебного процесса и не служит интересам правосудия. Суд был обязан полностью отстранить г-на Сулейманова, поскольку он настаивал на своей роли как ведущего адвоката, и даже пытался навязать сроки продолжения судебного разбирательства. Если бы ему было разрешено оставаться в составе группы адвокатов, другой адвокат не мог бы взять на себя ведущую роль. Наконец, утверждение автора о том, что в отношении него была проявлена предвзятость в части непредоставления ему

достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты, а также в отношении возникновения трудностей лингвистического характера, было полностью отклонено в соображениях большинства членов Комитета в пунктах 9.2 и 9.3. Соответственно, не было доказано, что отстранение г-на Сулейманова лишило автора права на справедливое судебное разбирательство.
